

Н.Н. Ефремов

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск*

**Основные направления исследований
сложного предложения в якутском языке**

Аннотация: В статье излагаются итоги исследования системы сложного предложения, проводимого с использованием методики структурно-семантического моделирования.

Ключевые слова: сложное предложение, полипредикативная конструкция, модель, моделирование, функционально-семантические типы, финитные, инфинитные формы.

Сложное предложение в тюркских языках представляет собой один из специфических вопросов синтаксиса. Если в индоевропейских языках сказуемые предикативных единиц сложных предложений выражаются финитными глагольными формами, то в обсуждаемых языках подобные конструкции являются периферийными структурами функционально-семантического поля сложного предложения. Ядро такого поля заполняется полипредикативными конструкциями (ППК) с зависимыми предикативными узлами, представленными инфинитными глагольными и другими предикативными формами, то есть синтетическими и синтетико-аналитическими ППК с собственными субъектами в составе предикативных единиц.

В решение данной сложной проблемы внесли и продолжают вносить большой вклад новосибирские лингвисты, которые выявляют и описывают языковые единицы в языках разных систем на основе методики структурно-семантического моделирования. С помощью этой методики якутские синтаксисты изучают сложное предложение как своеобразную синтаксическую систему с синтетическими, синтетико-аналитическими и аналитическими средствами выражения связи и отношений их предикативных единиц.

В настоящей статье излагаются основные итоги и направления исследования системы сложного предложения в якутском языке.

В якутском языкознании сложное предложение начало разрабатываться с позиции настоящей методики с 1976 г., когда под руководством М.И. Черемисиной сибирские ученые и аспиранты приступили к изучению сложного предложения в языках разных систем, опираясь на синтаксическую концепцию Е.И. Убрятовой, разработанной на материале якутского языка. Были выявлены и описаны модели синтетических и синтетико-аналитических сложноподчинных предложений, а также средства выражения сравнения в якутском языке [Ефремов, 1984; Васильев, 1986]. Г.Г. Филипповым [1989] была освещена проблема предикативного склонения якутских причастий, что является одним из ведущих механизмов образования структурно-семантических моделей сложных предложений. В 1995 г. под редакцией М.И. Черемисиной была издана «Грамматика современного якутского литературного языка» [Грамматика, 1995], где были описаны синтетические, синтетико-аналитические и аналитические сложноподчиненные, а также сложносочинен-

ные предложения. При этом в класс сложных предложений были включены и моносубъектные ППК, потому в данной грамматике, в сущности, был представлен синтаксис ППК. В 1998 г. были освещены синтетические, синтетико-аналитические ППК, а также аналитические конструкции с постпозитивной скрепой в свете моноцентрированного структурно-семантического подхода, т.е. в аспекте инвариантных и вариантных связей и отношений [Ефремов, 1998]. А в 2004 г. синтетические и синтетико-аналитические ППК были рассмотрены в структурно-типологическом ракурсе с монопредикативными конструкциями [Ефремов, 2004].

Таким образом, на основе теоретической концепции новосибирских ученых, а также с учетом системного подхода, сложное предложение в якутском языке определяется как полипредикативное предложение / конструкция (СП, ППК), которая имеет специфическую структуру, изоморфную со структурой синтаксических конструкций разного уровня – словосочетания, простого (монопредикативного) предложения, а также сложного синтаксического целого [Ефремов, 1998]. Монопредикативное предложение (МПП), в свою очередь, в структурном плане соотносительно со словосочетаниями. Таким образом, способы и средства связи компонентов словосочетаний – примыкание, изафет, управление, согласование, послелог играют основополагающую роль в процессе образования различных конструкций якутского и других тюркских языков [Убрятова, 1976]. Понятно, что при этом доминирующее значение принадлежит подчинительным словосочетаниям (см. примеры ниже).

Как было указано выше, СП обычно представляется как полисубъектная ППК, в отличие моносубъектной, которая в традиционной грамматике причисляется к простому предложению. Однако синтаксическая семантика поли- и моносубъектных ППК в целом одинакова, и они отличаются лишь структурно, а именно характером оформления предикативных частей. Если в полисубъектных ППК каждая из предикативных частей характеризуется собственным грамматическим субъектом, то в моносубъектных части сопряжены общим субъектом.

Ср.: разносубъектная ППК/СПП – *Кини кэлбитим кэннэ, бардым* ‘Я пошел после его прихода/ после того, как он пришел’ и моносубъектная ППК – *Кини кэлэн баран, барда* ‘Он приходил и ушел (букв. он придя ушел)’.

Интересно, что СПП с послелогом *кэннэ* и моносубъектные бипредикативные конструкции (БПК) с деепричастным зависимым предикатом *-ан баран*, как и некоторые другие конструкции, связаны отношением дополнительности [Шамина, 2004, с. 34], то есть выражают одну и ту же семантику, являясь только разносубъектными (ППК с *кэннэ*) или только моносубъектными (БПК с *-ан баран*) [Ефремов, 1980].

СП и моносубъектные ППК могут представлять свои предикативные единицы в структурном плане в форме нефинитных (зависимых) или финитных компонентов. Сложноподчиненные предложения (СПП) формируют препозитивную предикативную – зависимую часть прежде всего в форме компонента предложения: подлежащего, сказуемого, обстоятельства, определения, дополнения. Однако они отличаются от компонентов МПП-й предикативной структурой и соответствующей семантикой.

Ср.: МПП с семантикой «отдаление (удаление) субъекта» – *Ат ыраатта* ‘Лошадь далеко ушла’ и подлежащее СПП с темпоральным значением – (*Ат барбыта*) [*ыраатта*]¹ ‘Лошадь давно ушла (букв. То, что лошадь ушла, давно было)’;

МПП с семантикой «состояние субъекта» – *Кини ийэтэ ыалдьар* ‘Его мать болеет’ и сказуемое СПП со значением «субъект, связанный с состоянием

¹ Круглыми скобками обозначена зависимая предикативная единица (часть), квадратными – главная предикативная единица (часть).

другого субъекта»: [*Кини (ийэтэ ыалдьар)*]. ‘У него мать болеет (букв. Он/у него – мать его болеет)’;

МПП с семантикой «прибытие субъекта в определенное время» – *Киэгэ кэлбитим* ‘Я пришел вечером’ обстоятельственное (временное) СПП с значением следования: (*Киэгэ буолбутун кэниэ*), [кэлбитим]. ‘Я пришел, когда наступил вечер’;

МПП с семантикой «деятельность/занятие/ умение» – *Кыра ого аагар* ‘Маленький ребенок читает/умеет читать’ и определительное СПП: (*Билэр*) [*огом аагар*] ‘Ребенок, которого я знаю, читает/ умеет читать’;

МПП с семантикой «получение/отчуждение» – *Кинигэни ылабын* ‘Беру книгу’ и дополнительное СПП: (*Кинигэ сытарын*) [*ылабын*] ‘Беру то, что книга лежит (Беру книгу, которая лежит)’.

Подобные СПП называются синтетическими и синтетико-аналитическими. Предикативные части синтетических СПП оформляются посредством примыкания (порядка слов «зависимая единица + главная единица»), изафета, управления, согласования, а синтетико-аналитических СПП – с помощью послелогов.

Примеры: Причинное СПП, части которых сочетаются посредством способа примыкания – (*Саас кэлэн*), [*хаар уулунна*] ‘Пришла весна (букв. весна придя), снег растаял’;

Определительное СПП с изафетной связью: (*Таптыыр*) [*киинэбит буолла*] ‘Был фильм, который мы любим’;

Пространственное (адлокативное) СПП с падежной связью – управлением: (*Олоппос баарыгар*) [*олордум*] ‘Я сел на (букв. то, что был) стул /я сел на стул, который был’;

Подлежащее СПП (с оценочной семантикой), части которых сочетаются посредством согласования: (*Эн кэлбитин*) [*үчүгэй*] ‘Хорошо, что ты пришел’;

Уступительное СПП с послеложной связью (с семантикой нереализованного причинного обоснования): (*Эппитим үрдүнэн*), [*оңорбоккун*] ‘Ты не делаешь (работу) несмотря на то, что я сказал (об этом)’.

СПП, части которых имеют форму МПП, то есть аналитические СПП формируются постпозитивными, парными скрепами, а также их комбинацией.

Примеры: условно-временные СПП (непосредственного следования) с постпозитивной скрепой *да*: (*Кини кэллэ да*), [*барыахпыт*] ‘Как он придет, мы сразу уйдем’;

Условно-определительные СПП с парными скрепами *ким ол*: (*Ким үлэлиир*), [*ол аһыыр*] ‘Кто работает, тот ест’;

СПП с комбинированными скрепами *тигинин да, соччонон*, выражающие значение соответствия: (*Тигинин элбэги аагабын да*), [*билиим соччонон хаһыыр*] ‘Насколько я много читаю, настолько и укрепляется мое знание’.

Если СПП рассмотреть в виде функционально-семантического поля (ФСП), то его центр представляется синтетическими и синтетико-аналитическими, а периферия – аналитическими СПП, что говорит о морфоцентрированном (синтетическом и синтетико-аналитическом) характере синтаксического строя якутского языка.

Ср.:

синтетическое, синтетико-аналитическое и аналитическое СПП;

синтетико-аналитическое СПП близкого следования с оттенком условия: (*Кини эттэр эрэ*), [*оңоруохпут*] ‘Как только он скажет, мы сделаем’;

синтетическое СПП близкого следования, ориентированное на план прошедшего времени: (*Кини этээтин*), [*оңорбуппут*] ‘Как только он сказал, мы сделали’;

аналитическое СПП близкого с оттенком условия: (*Кини эттэ да*), [*оңоруохпут*] ‘Как он скажет, мы сразу сделаем’.

СПП этих трех типов могут иметь аналитические функциональные синонимы, оформленные СП-ми с препозитивными скрепами, образованными на базе указательного местоимения *ол* 'тот'. Последние, в свою очередь, являются дальней периферией ФСП СПП.

Ср.:

синтетическое СПП с отношением одновременности – (*Барарыгар*) [*эпитим*] 'Когда он уходил, я сказал';

синтетико-аналитическое СПП с подобным же смыслом – (*Барарын сагана*), [*эпитим*] 'В то время, когда он уходил, я сказал';

аналитическое СПП с аналогичной семантикой – (*Бараары гыммыта*), [*онуоха/ол түгэннэ эпитим*] 'Он собрался уходить, тогда/в то момент я сказал'.

Аналитические СПП и СП с препозитивными скрепами квалифицируются одними исследователями [Убрятова, 1976] как сложносочиненные (ССП), другие же [Каратаев, 1971; Васильев, 1995] в состав ССП включают только СП с препозитивными скрепами. Я же склонен их рассматривать в качестве аналитических СПП с препозитивными скрепами. Однако части данных СПП могут представляться и виде отдельных предложений, и в таком случае они составляют компоненты сложного синтаксического целого (ССЦ), что говорит о соотносительности синтетических, синтетико-аналитических СПП с единицами текста.

Ср.: *Бараары гыммыта. Онуоха/ол түгэннэ эпитим*. 'Он собрался уходить. Тогда/в то момент я сказал'.

Таким образом, синтетические, синтетико-аналитические СПП., являясь ядром ФСП СПП., имеют функциональные синонимы не только во множестве аналитических СПП-й с препозитивными скрепами, но и в системе единиц ССЦ. Это, в свою очередь, показывает, что между коммуникативными единицами – предложениями и единицами текста существуют определенные функционально-синонимические отношения. Кроме того, подобные же отношения доказывают изоморфизм между постпозитивными (синтетическими, синтетико-аналитическими, аналитическими) и препозитивными скрепами. При этом, если первые непосредственно соотносятся с предикативными формами, то последние связываются с подобными формами посредством анафорического прономенального элемента *ол*, являющегося их препозитивным компонентом.

Литература

Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986.

Васильев Ю.И. Сложносочиненное предложение // Грамматика современного якутского литературного языка. Новосибирск, 1995.

Грамматика современного якутского литературного языка. Новосибирск, 1995.

Ефремов Н.Н. О парности моносубъектных и разносубъектных якутских темпоральных полипредикативных конструкций // Инфинитные формы глагола. Новосибирск, 1980.

Ефремов Н.Н. Сложноподчиненные предложения в якутском языке. М., 1984.

Каратаев И.И. Союзные сложносочиненные предложения // Вопросы преподавания родного языка в якутской школе. Якутск, 1971.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Новосибирск, 1976.

Филиппов Г.Г. Предикативное склонение в якутском языке. Якутск, 1989.

Шамина Л.А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2004.